УДК 347.9

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ НА СТАДИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

***Александрова М.А.*[1]**

магистрант 2 курса

Юридический институт

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

Белгород, Россия

Аннотация

Исполнительное производство является финальным аккордом, завершающей стадией защиты нарушенных прав, однако для субъектов предпринимательской деятельности оно может сопровождаться существенными имущественными потерями и затруднениями в осуществлении хозяйственной деятельности. Переход конфликта из плоскости судебного спора в плоскость принудительного взыскания обнажает уязвимость бизнес-структуры перед государственным механизмом принуждения, поскольку он способен ограничить распоряжение денежными средствами и иным имуществом должника, что в отдельных случаях затрудняет выполнение текущих обязательств перед работниками, контрагентами и бюджетом. обусловлена необходимостью анализа проблем, возникающих при применении таких мер, в том числе вопросов их соразмерности и соблюдения прав предпринимателей. Цель исследования заключается в выявлении основных правовых проблем исполнительного производства, оценке действующих механизмов защиты и формулировании практических рекомендаций для субъектов предпринимательской деятельности

[1] Научный руководитель: Синенко В.С., к.ю.н., доцент, Юридический институт, ФГАОУ ВО «Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет», Белгород, Россия.
Scientific adviser: Sinenko V.S., PhD in Law, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

в условиях конфликта с институтом Федеральной службы судебных приставов (ФССП).

Ключевые слова: исполнительное производство, принудительное взыскание, предприниматель, предпринимательская деятельность, способы защиты, имущественный иммунитет, судебный пристав-исполнитель, ФССП.

PROBLEMS AND WAYS OF PROTECTING THE RIGHTS OF ENTREPRENEURS AT THE STAGE OF EXECUTION

Aleksandrova M.A.

2nd year master's student

Law Institute

Belgorod state university (BSU)

Belgorod, Russia

Annotation

The enforcement proceedings are the final chord that completes the stage of protection of violated rights, but for business entities it may be accompanied by substantial property losses and difficulties in carrying out economic activities. The transition of a conflict from a legal dispute to an enforcement plane exposes the vulnerability of business entities to a state enforcement mechanism, as it may limit the disposition of funds and other assets of the debtor. which in some cases makes it difficult to fulfill current obligations to employees, counterparties and the budget. Due to the need for analysis of problems encountered in the application of such measures, including questions of their proportionality and respect for the rights of entrepreneurs. The aim of the study is to identify the main legal problems in executive proceedings, assess the current protection mechanisms and formulate practical recommendations for business entities in conflict with the institute of the Federal Bailiff Service (FSSP).

Keywords: executive proceedings, enforcement, entrepreneur, entrepreneurial activity, means of protection, property immunity, bailiff, FSSP.

Для субъекта предпринимательской деятельности в рамках парадигмы отечественной правовой доктрины стадия исполнительного производства зачастую представляет собой наиболее изнурительный и сложный этап. Именно в данной высококонфликтной зоне абстрактные цифровые показатели дебиторской задолженности обретают порой пугающую материальность, объективируясь в форме постановлений о наложении ареста [1]. Если такие ограничения не учитывают характер имущества и особенности хозяйственной деятельности, они способны затруднить исполнение текущих обязательств и продолжение работы предприятия. Поэтому при осуществлении исполнительных действий важно соблюдать баланс между правом взыскателя на исполнение судебного акта и необходимостью учитывать предусмотренные законом гарантии должника.

Анализ правоприменительной практики позволяет выделить несколько уровней системных проблем, с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности на стадии принудительного исполнения судебных актов. Ниже разберем их подробно.

Наиболее деструктивным фактором, детерминирующим паралич операционной деятельности, выступает присущий институту ФССП формальный подход, при котором приоритетом является физическое обеспечение сохранности имущества, а не сохранение бизнес-процессов. Он проявляется в несоразмерности применяемых мер. Дело в том, что арест расчетных счетов, на которых аккумулируются средства для выплаты заработной платы, налогов и расчетов с поставщиками, фактически останавливает предприятие, лишая его ликвидности даже при незначительной сумме долга относительно высоких оборотов. В то же время наложение ареста на специфическое оборудование, стоимость которого многократно превышает сумму взыскания, без учета его роли в технологической цепочке, ведет к полной остановке выпуска продукции. При этом действующее законодательство не обязывает пристава в первую очередь обращать взыскание на готовую

продукцию или дебиторскую задолженность, которые являются менее критичными для выживания бизнеса [2, с. 393-394].

Второй уровень проблем обусловлен процессуальными пороками и системными ошибками идентификации активов, которые тоже вносят свой существенный вклад в общую дестабилизацию правоотношений. В частности, распространены случаи грубых ошибок в квалификации имущества, когда в акт описи и ареста включается личное имущество учредителей. В свою очередь, оформление имущества на аффилированных лиц при фактическом использовании его в предпринимательской деятельности может осложнить установление принадлежности активов и решение вопроса об обращении на них взыскания. Рассмотрение подобных споров требует дополнительного времени и неизбежно может повлиять на сроки исполнения судебного акта; отсюда возникает затягивание разрешения основного долга [3, с. 93-94].

Отдельную проблему составляют технические ошибки самой службы: неполный пакет документов; ошибки в реквизитах исполнительных листов; неверное указание должника и т.д. Не менее значим фактор человеческого риска – бездействие приставов, выраженное в несвоевременном наложении ареста на отчуждаемое имущество, создает для недобросовестного должника окно возможностей для сокрытия активов, тогда как противоположная крайность (скажем, необоснованное приостановление производства) блокирует законные интересы взыскателя [4].

Особую остроту в контексте защиты прав приобретает специфика правового статуса индивидуальных предпринимателей, где, в отличие от юридических лиц с их четкой границей между корпоративными активами и личным капиталом, имущественная масса представляет собой единый конгломерат. В связи с этим при обращении взыскания необходимо учитывать правовой режим имущества гражданина и установленные законом ограничения. Скрупулезное применение ст. 446 ГПК РФ [5] становится крайне важным: к примеру, если приставы пытаются арестовать автомобиль, используемый в

бизнесе, как предмет роскоши, игнорируя его роль как единственного средства передвижения и получения дохода.

Прекращение физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя само по себе не влечет списания накопленных обязательств [6]. По общему правилу гражданин продолжает отвечать по таким обязательствам своим имуществом с учетом предусмотренных законом ограничений. В результате предприниматель не только приобретает бытовые ограничения обычного гражданина, но и лишается некоторых средств защиты, например, возможности более гибко оспаривать сделки по правилам законодательства о банкротстве и др.

Далее, приступим к обозрению основных правовых средств защиты интересов субъектов предпринимательской деятельности на стадии исполнительного производства.

На этапе превенции важным элементом защиты, разумеется, выступает мониторинг трехлетнего срока предъявления исполнительного листа (ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.04.2026)), пропуск которого без уважительных причин фактически лишает сторону права на принудительное взыскание. Должнику, напротив, важно отслеживать даты для своевременного заявления о пропуске срока при попытках взыскателя возобновить старое производство [7].

Дополнительное значение имеет заблаговременная подготовка документов, подтверждающих принадлежность имущества и обстоятельства, имеющие значение для применения исполнительского иммунитета. В зависимости от ситуации такими документами могут быть договоры, чеки, накладные, технические паспорта и т.п., которые подтвердят, что конкретные объекты относятся к числу необходимых для профессиональной деятельности или жизни.

В ходе уже инициированного производства перечень способов защиты дополняется инструментами смягчения последствий. Среди них не последнее

место занимает заявление об отсрочке или рассрочке исполнения по ст. 37 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.04.2026) [7], где субъекту необходимо доказать временный характер финансовых трудностей и предоставить реалистичный график погашения, убедительно демонстрирующий суду, что полная единовременная выплата приведет к неминуемому банкротству, тогда как предложенная рассрочка позволит сохранить рабочие места и в итоге погасить долг. Также в предусмотренных законом случаях должник может подать ходатайство о снижении процента удержаний из периодических доходов, если стандартная доля взыскания ставит семью за черту бедности [8, с. 157], или же заявление о приостановлении производства. Последнее актуально при оспаривании основного судебного акта в кассации или при возбуждении дела о банкротстве, так как позволяет заморозить реализацию активов на время пересмотра дела.

Вместе с тем можно привести в действие механизмы обжалования постановлений, действий или бездействия судебного пристава-исполнителя. Рекомендуется использовать два параллельных пути: административный порядок подачи жалобы в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу и судебный порядок в рамках КАС РФ.

Если судебный пристав допустил грубую ошибку в идентификации активов и включил в акт чужое имущество, заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи; при этом бремя доказывания права собственности целиком ложится на истца [9].

В ситуациях системного давления, когда действия приставов носят очевидно деструктивный для экономики региона характер (например, при массовом блокировании счетов предприятий одной отрасли), дополнительным средством защиты интересов предпринимателей может стать обращение к уполномоченному по защите прав предпринимателей [10, с. 104]. Надо отметить,

что обращение к бизнес-омбудсмену не заменяет предусмотренные законом способы судебной защиты и не освобождает заинтересованное лицо от соблюдения процессуальных сроков, однако в своем роде привлекает внимание прокуратуры и вышестоящего руководства ФССП к грубым нарушениям и может содействовать рассмотрению проблемы компетентными органами в пределах своих полномочий.

На самом деле необходимо констатировать, что довольно большой пласт проблем в исполнительном производстве возникает именно из-за того, что субъекты хозяйственной деятельности просто ждут, пока проблема решится сама собой. Несвоевременное реагирование на постановления и действия судебного пристава-исполнителя может затруднить восстановление нарушенных прав, в том числе вследствие пропуска установленных сроков обжалования. А по-настоящему качественная защита строится на четком плане последовательных действий, поэтому требует от предпринимателя фундаментальной смены парадигмы поведения – перехода из роли пассивной жертвы в статус активного процессуального игрока.

Первым шагом должен стать постоянный контроль ситуации. Как только стало известно о начале взыскания, нужно обеспечить ежедневный мониторинг личного кабинета на портале государственных услуг или официальном ресурсе ФССП, поскольку любое вынесенное постановление должно изучаться с учетом содержания, правовых последствий и сроков возможного обжалования [11].

При наличии оснований полагать, что пристав действует несправедливо – например, блокирует счет целиком вместо того, чтобы арестовать конкретную дебиторскую задолженность, – следует переходить ко второму шагу: документированию. К мотивированному ходатайству прикладываются справка об оборотах по банковским счетам, актуальное штатное расписание для обоснования фонда оплаты труда, реестр обязательств перед контрагентами и другие материалы, позволяющие оценить последствия примененных ограничений для хозяйственной деятельности – не парализуют ли они ее и т.д.

Третий шаг – это выбор способа обжалования. В зависимости от характера нарушения предприниматель может обратиться с жалобой в порядке подчиненности вышестоящему должностному лицу ведомства для достижения оперативного эффекта и отмены очевидных процедурных эксцессов либо использовать судебный порядок защиты в соответствии с применимыми процессуальными нормами КАС РФ [9].

Венчает данную стратегию этап переговоров. Стадию взыскания можно и нужно использовать, чтобы заключить мировое соглашение. Зачастую кредитор, видя, что должник готов серьезно бороться в суде и что продажа имущества на торгах затянется на долгие месяцы, сам соглашается на уступки: предоставление дисконта или реструктуризацию задолженности посредством длительной рассрочки [12], что позволяет должнику исполнить обязательства без реализации имущества на менее выгодных условиях, а взыскателю – получить причитающиеся ему средства в согласованные сроки.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Проведенный анализ с очевидностью демонстрирует, что при осуществлении исполнительного производства возникают проблемы, связанные с несоразмерностью применяемых мер, ошибками при определении принадлежности имущества и несвоевременным совершением исполнительных действий. Кроме того, ситуация усугубляется процессуальными отклонениями, ошибками в идентификации активов и спецификой правового статуса индивидуальных предпринимателей, чья имущественная масса лишена так называемого «корпоративного щита».

В свою очередь, весомое количество ошибок коренится именно в процессуальной инертности предпринимателя. Эффективность охраны прав на стадии исполнительного производства зависит от инициативы самого субъекта предпринимательской деятельности и своевременного использования им предусмотренных законом средств защиты, к которым относятся: мониторинг процессуальных сроков; заблаговременная подготовка документов,

подтверждающих правовой режим имущества; обжалование незаконных постановлений, действий или бездействия судебного пристава-исполнителя; переговоры со взыскателем об условиях исполнения обязательств и др. Выбор конкретных мер должен определяться обстоятельствами дела. Сочетание правовых способов защиты и мер по урегулированию задолженности может способствовать соблюдению интересов взыскателя и должника, а кроме того – трансформирует исполнительное производство из инструмента «экономического удушения» в управляемый механизм финансового урегулирования, что является главным залогом выживания бизнеса и поддержания здорового экономического климата.

Библиографический список:

1. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.10.2026 г. № 305-ЭС26-8011 по делу № А40-68468/20253 / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (https://www.garant.ru). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/415055747/ (дата обращения: 24.10.2026).

2. Кириллова Т.К. Институт Федеральной службы судебных приставов России при исполнении требований исполнительного документа // Образование и право. – 2026. – № 1. – С. 392-396.

3. Мальбин Д.А. Правовая природа иска об освобождении имущества от ареста: критика устоявшихся концепций // Российский юридический журнал. – 2023. – № 2 (149). – С. 91-101.

4. Обзор судебной практики по делам, возбужденным по заявлениям об оспаривании действий (бездействия) и ненормативных правовых актов должностных лиц службы судебных приставов Арбитражного суда Астраханской области от 2022 г. / Официальный сайт Арбитражного суда Астраханской области (https://astrahan.arbitr.ru). – [Электронный ресурс]. – URL: https://astrahan.arbitr.ru/node/15022 (дата обращения: 16.10.2026).

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

6. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 05.07.2021 г. по делу № А83-18134/2020 / [Электронный ресурс]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Qqjzeaczfc5/ (дата обращения: 17.10.2026).

7. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.04.2026) // Российская газета. – 2007. – № 223.

8. Маркин М.В. Исполнительное производство и защита прав должников // Право и практика. – 2025. – № 3. С. 154-161.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (ред. от 19.11.2024) // Российская газета. – 2015. – № 270.

10. Мошненко О.В. Основные направления повышения эффективности деятельности уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2022. – № 1 (17). – С. 102-112.

11. Данилова Н. Должник может быть уведомлен о возбуждении в отношении него исполнительного производства через портал госуслуг // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ (https://www.garant.ru). – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.garant.ru/news/1492749/ (дата обращения: 18.10.2026).

12. Климова С.Н. Право на мировое соглашение в исполнительном производстве // Юрист. – 2024. – № 10. – [Электронный ресурс]. – URL: https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=CJI&n=155258&dst=100003/ (дата обращения: 18.10.2026).